

Танец с
Вампиром

ЛАНА МОРРИГАН

Лана Морриган
Танец с вампиром

«Автор»

2022

Морриган Л.

Танец с вампиром / Л. Морриган — «Автор», 2022

Вампиры живут рядом с вами, люди. Живут, соблюдая простые правила: не брать больше требуемого и не оставлять следов своего существования. Но за тысячи лет я устал от правил... и от вас! И хочу изменить этот мир под себя. Для этого достаточно нарушить равновесие, лишив князя Тёмных дочери. Но я не предполагал, что встану перед выбором. Темная княжна оказалась моим "сердцем" — истинной парой.***От столкновений кланов Светлых и Темных вампиров я устала больше, чем от излишней опеки отца. Но запреты не смогли уберечь меня от встречи с его врагом. И кто же знал, что тот, кому нужна моя смерть станет единственным, в чьем присутствии мое сердце начинает биться.

© Морриган Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Не всем планам суждено сбыться	5
Глава 2. Пощади меня, Лилит!	13
Глава 3. Мое сердце бьется в унисон твоему	20
Глава 4. Из княжны в княгиню	23
Глава 5. Здесь пахнет старостью	27
Глава 6. Так делать нельзя!	31
Глава 7. Мне нужна твоя помощь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лана Морриган

Танец с вампиром

Глава 1. Не всем планам суждено сбыться

На матовую поверхность стола легла серая папка.

– Что там? – не отрываясь от книги, уточнил Михаил.

– Информация о княжне. Как вы и просили, – добавила вампирша тише.

– Княжне?.. – переспросил Высший вампир, скинул ноги со стола и отложил книгу.

– Да, правящий.

Князь Светлых вампиров жестом отослал помощницу из кабинета и, дождавшись, когда та наконец скроется за дверью, открыл папку.

Фотография в ней выделялась пестрым пятном на фоне серого помещения с темной мебелью. Яркая и до раздражения жизнерадостная.

– Ты красивая, дочь врага, – произнес Михаил. – Даже слишком для такого правильного идиота, как твой отец.

Русоволосая девушка с фотографии смотрела прямо в объектив. Отчего Высшему показалось, что она следит за ним взглядом, когда он наклонял глянцевую бумажку, желая подробнее рассмотреть ту, которую собирается убить сегодня ночью.

– Элеонора, – произнес он по слогам. – Мне тебя не жаль, – подытожил спустя минуту, закрыл папку и вновь принялся за чтение книги.

Чтение книг – это, наверное, единственное занятие, что еще не раздражало Михаила. Они не производили лишнего шума, не лгали, не пытались никого убить, и их можно было закрыть в любой момент, если наскучит. А вот с людьми или вампирами так поступить нельзя. Нельзя взять и просто свернуть шею тому, кто тебя раздражает. Приходится соблюдать баланс. А тогда в чем смысл сил Высшего вампира, если ими нельзя пользоваться, когда заблагорассудится? Этим вопросом Михаил задавался множество столетий.

В следующий раз он отложил книгу, когда часы показывали восемь вечера. Солнце за окном почти потухло, оставив лишь алую полоску на горизонте. Наступало любимое время суток вампира – ночь.

Князь с присущей для любого Высшего ленью поднялся из кресла и неторопливо пошел к выходу из кабинета.

Миниатюрная блондинка, что несколько часов назад приносила папку, проводила своего хозяина преданным взглядом и молча вернулась к экрану ноутбука.

– Анна, я вернусь ближе к полуночи, – сообщил Михаил. – И сегодня в улье будут незваные гости. Нужно их встретить радушно, – добавил, когда хромированные дверцы лифта закрывались.

Высший не сомневался: когда Александр узнает о смерти дочери, то в первую очередь навестит его. А значит, надо быть готовым.

Лифт издал переливчатый звон, двери медленно поползли в стороны, Михаил торопливо вышел в фойе первого этажа и поспешил покинуть здание. Оказавшись на улице, прикрыв глаза, потянул воздух. Сотни ароматов дразнили и будили инстинкт хищника. Люди... Они были повсюду. Громкие, суетливые, навязчивые, слабые и ничтожные. За спиной Михаила – молодая пара вышла вслед и громко спорила о том, что они будут готовить на ужин, выбирая между рисом и макаронами.

– Никому это не интересно, мешки с кровью, – холодно заметил вампир.

В сотне шагов, на стоянке, трое садились в автомобиль. Чуть дальше – парк, через который мужчины и женщины в офисной одежде спешили к остановке общественного транспорта.

– Какое разнообразное меню, – со смешком произнес Михаил и влился в поток идущих.

Он выделялся из массы. На нем не было кипенно-белой рубашки и темных брюк с наутюженными стрелками. Высший предпочитал другую одежду. Удобную, не сковывающую движения и обязательно темную. В такой одежде удобно охотиться. А главное – на ней не видны следы крови.

Если другие Высшие и обращенные вампиры пользовались добровольными донорами для утоления жажды, Михаил предпочитал настоящую охоту. Выслеживая добычу, он вспоминал давно забытые чувства предвкушения, азарта, а когда достигал жертву – краткую эйфорию. Именно в эти моменты он жил по-настоящему, а не существовал на последнем этаже высотного здания, изображая из себя того, кем не желал быть.

После гибели Бальво, прошлого правящего Светлых вампиров, Михаил занял его место лишь по двум причинам. Он не хотел прогибаться перед очередным глупцом и не желал исполнять чьи-либо приказы.

– А мне туда, – произнес с предвкушением и свернул в старую часть города, где вдоль длинной набережной стояли разномастные дома и домики. Новые – из камня в несколько этажей. Старые, что вполне могли видеть зарождение города – деревянные, низкие, с резными покосившимися ставнями. Но не особенности архитектуры заинтересовали вампира. Нет. Мелодичный женский голос. Именно он привлек внимание.

Девушка шла вдоль реки. Она явно не торопилась домой, болтая с кем-то по телефону.

– Нет. Я точно к нему не вернусь, – произнесла та уверенно. – Это было последней каплей в наших отношениях, – собеседница что-то ответила, но Михаил не прислушивался, ему было безразлично. – Поверь, измену я не прощу, – ответила обладательница мелодичного голоса.

Вампир не спешил настигнуть добычу и не выдавал своего присутствия. Двигался бесшумно, выбирая неосвещенные участки. Ему нравилась эта незатейливая игра.

– Ну ладно, – произнесла девушка, – я почти пришла, – она остановилась и осмотрела дом на другой стороне проезжей части. – Не хочу, чтобы сестра что-то услышала. Она обязательно расскажет родителям. Завтра договорим. Пока.

Девушка сбросила вызов, склонилась к сумочке, чтобы убрать телефон, но не успела сделать и шага, наткнувшись на кого-то. Подняла взгляд, мило улыбнулась.

– Извините, я вас не заметила, – произнесла она.

– Ничего страшного, – ответил вампир.

– Точно все в порядке? – уточнила она. – Я так летела, совсем не смотрела по сторонам.

Михаил разочарованно скривился и произнес, глядя в глаза девушке:

– Следуй за мной.

Сейчас он испытал подобие досады. Охота в одно мгновение превратилась в флирт. Не будет азарта перед броском, а значит, не будет и эйфории от пойманной добычи.

Пусть так. Нет времени на другую игру. Совсем скоро еще четверо Высших будут ждать его в «Неоновом вампире». Именно там он выполнит свой план – покончит с дочерью врага. Убьет ее на глазах у сотни людей и нелюдей.

Михаил ступил в тень трехэтажного здания и поманил девушку за собой.

– Подойди.

Она шагнула в темноту, не раздумывая, повинувшись приказу Высшего.

– Ближе. Еще.

Ее взгляд был прикован к красивому лицу вампира. Она улыбалась, рассматривая его. Преданно и с обожанием.

Больше Михаил не тратил время, одним движением притянул жертву к себе, прижал к каменной стене спиной и обнажил крупные белоснежные клыки.

– Ой, – пискнула девушка, широко распахнув глаза.

– Помолчи, – приказал князь, потянул ее за волосы и впился в основание шеи.

Пил жадно и торопливо, предвкушая знакомство с дочерью врага. Ведь именно ее смерть послужит отправной точкой к изменению мира. Александр не станет сдерживать себя, узнав о гибели княжны, забудет о правилах.

Михаил еще помнил те времена, когда его соперник смотрел на людей не с большим уважением, чем человек на куриную тушку в магазине. Он помнил, как тот был жесток и свое-нравен. Время сделало его покорней. Сейчас князь Темных вампиров мало походил на себя прежнего. Но скоро это изменится.

Девушка в руках Михаила обмякала, тщетно пытаясь удержаться на ногах. Ее пальцы скользили по груди вампира, ища опоры и помощи. Высший не раздумывал, сохранить ей жизнь или нет. В один момент разжал ладони, и женское тело медленно осело вдоль стены. След? Пусть. Уже через несколько часов это будет не важно.

А сейчас ему пора в «Неоновый вампир», заведение, которое княжна нежно любила, по словам тех, кто принес информацию Михаилу. Ходили слухи, что именно она и была хозяйкой заведения. Молодая вампирша была довольно занятой особой, своевольной, напоминала этим своего отца, но излишне человеческой. Светлый князь был озадачен, узнав, что та ставит людей на одну ступень с Высшими вампирами. Хотя это было не так удивительно, если вспомнить, кто ее мать – смертная, воспитанная в стае оборотней.

Михаил вернулся к офисному зданию, спустился на подземную парковку и, не мучаясь выбором, указал на первые попавшиеся ключи на стенде.

Через минуту автомобиль издал утробный звук и сорвался с места. Низкий, спортивный, выкрашенный темно-графитовой матовой краской. На дороге он смотрелся под стать хозяину. Хищно и пугающе.

Михаил наслаждался поездкой по ночному городу, а когда вырвался за его пределы, утопил педаль акселератора в пол.

Своим появлением у бара в промышленной части города он привлек внимание не только ожидающей очереди гостей, но и охраны.

Князь окинул взглядом серое здание. Если бы не неоновая вывеска с изображением танцующей девушки и не толпа у металлической двери, строение с легкостью можно было принять за цех. Он закрыл автомобиль и направился к входу. Внутри его уже ожидали. Четверо Высших вампиров, которым Михаил доверял чуть больше, чем другим.

– Ваше приглашение, – услышал он и от удивления вскинул брови.

– Серьезно? – уточнил с пренебрежением, осматривая обращенного вампира.

– Вход в заведение только по приглашениям.

Михаил поманил вампира пальцем и произнес, чуть понизив тон:

– А приглашение выглядит в виде твоей обезглавленной туши? – он отстранился и наблюдал за тем, как меняется лицо охранника.

Обращенный чуть склонил голову и отступил.

– Приношу свои извинения. Не узнал.

– Жить мне сто лет, – отозвался Михаил, шагая из полумрака в темноту.

Если это действительно заведение княжны, то он даже познакомится с ней, перед тем как убить. Молодая вампирша подошла к бару. Темный коридор уводил гостей вглубь здания, откуда доносилась ритмичная музыка и голоса. Из смеси сотен запахов он смог вычленил присутствие вампиров, оборотней и, конечно же, людей.

На долю секунды ослепленный ярким лучом прожектора, Михаил ступил в основной зал. Все те же бетонные стены, высокие потолки и цепи с крюками, свисающие из темноты. Танцовщицы раскачивались и изгибались на них, держась за крупные звенья.

– Увлекательно, – заметил тот, пробираясь сквозь танцующих к столику на возвышении.

Но терпение Светлого князя кончилось на втором тычке, полученном в бок, а потом в спину. Он дернул от раздражения головой и воспользовался силой Высшего вампира – переместился в пространстве.

За столом уже ждали. Трое мужчин и одна женщина. Они преклонили головы перед правящим в знак приветствия.

– Княжна появляется ближе к полуночи, – сообщила Власта.

– Я не спешу, – отозвался Михаил, откидываясь на спинку дивана и наблюдая за девушками на цепях.

Изящные, практически полностью обнаженные. Они раскачивались из стороны в сторону, гипнотизируя плавными движениями. Лишь одна из них была одета. Вряд ли человеческий глаз мог разглядеть телесную ткань, поверх которой нашиты темно-бордовые цветы, но князь заметил обман. Он полностью переключил внимание на лгунью. За длинным одеянием из легкой ткани Высший не мог рассмотреть женское лицо, но нутро подсказывало, что это она! Та, кого он искал. И танцовщица подтвердила догадку: с легкостью переместилась в центр, шагая по крюкам, словно по земле, без страха и сомнений.

– Вот она, – прошипела Власта, не прячась, указывая вверх. – Пора, – вампириша поднялась из-за стола и приготовилась к прыжку.

– Сядь, – приказал Михаил. – Я хочу посмотреть на ее танец.

Другие девушки спускались по цепям и терялись в темноте зала, задорно улыбаясь гостям бара, пока в воздухе не осталась только она – дочь врага.

Она просто раскачивалась – не ловила ритм музыки. Словно ребенок в парке. Влево. Вправо. Рассматривала всех с высоты. Кому-то дарила улыбку, кому-то – взмах руки. И Михаил поймал мимолетной взгляд княжны Темных вампиров. Она уделила ему внимания не больше, чем остальным присутствующим. И его это раздражало. Но Высший не подал виду. Сохранил расслабленную позу.

Клубная ритмичная музыка сменилась другой – тягучей и манящей. Правитель Светлых вампиров уловил в нотах что-то восточное и наблюдал за танцем княжны, как и все присутствующие в зале. Все внимание сосредоточено на лгунье в телесном платье, перемещающейся по цепям с невероятной ловкостью. Казалось, что именно мелодия подстраивается под движения девушки, а не наоборот.

Михаил отвлекся и мимолетно осмотрелся. Взгляды гостей были обращены на нее – на дочь врага. И его вновь посетило раздражение. Князю захотелось прервать выступление. Необъяснимый порыв заставил вампира оторваться от спинки дивана и податься вперед.

Власта приняла этот жест за знак к действию, поднялась на ноги.

– Нет, – спокойно произнес Михаил. – Не время.

Почему он ее остановил, и сам не мог понять. План был прост – убийство. А гости клуба бы стали свидетелями расправы. Сотни людей и нелюдей за несколько часов разнесли бы новость: князь Светлых нарушил правило – показал существование вампиров. И в мире бы начался долгожданный хаос.

Княжна продолжала парить в воздухе, то скрываясь где-то в темноте под самым потолком, то появляясь словно из ниоткуда. В один из таких моментов девушка выпорхнула надо столом Михаила, подарила ему издевательски жизнерадостную улыбку и скрылась во мраке. Точно такую же, что и на фотографии.

– Я пойду один, – сообщил князь своим помощникам. – Не хочу спугнуть.

Музыка оборвалась так же резко, как и началась. Зал погрузился на мгновение во тьму и взорвался яркими красками и оглушающей музыкой.

На цепях вновь изгибались полуголые танцовщицы, а гости пришли в движение.

На краткий миг князь Светлых вампиров растерялся. Когда танцовщицы заняли место лгуньи? Почему он этого не заметил?

Михаил осмотрелся и произнес недовольно:

– Найти и привести.

А сам, мерцая, перемещался по залу и всматривался в женские лица. Не то. Не то. Не то! Где лучезарная улыбка и неестественно голубые глаза? Не такие, как у живых существ, какие-то кукольные. Едва-едва голубые на фоне черных ресниц.

Михаил крутанулся вокруг своей оси и замер. Он снова почувствовал азарт и тягу охоты, жгучие и непреодолимые, но к ним примешалось негодование. Князю, как любому Высшему, не нравилось проигрывать. А тем более проигрывать при свидетелях. А исчезновение княжны очень походило на проигрыш.

Взгляд Высшего зацепился за вход, через который он попал сюда. Что-то подсказывало двигаться именно в этом направлении, и Михаил переместился к высокой арке. Он шел медленно, задерживался у каждого темного провала, ведущего неизвестно куда, прислушивался и продолжал движение. Десятки входов и неизвестно еще сколько ответвлений за ними. Из каждого из них отдавало сыростью и запахом плесени, но... Князь остановился и пропустил воздух через легкие. К затхлой сырости прибавился сладковатый аромат.

«Не упустил», – с удовольствием и предвкушением отметил про себя.

Теперь он двигался совершенно бесшумно, едва касаясь пола ногами.

Внутри Высшего вампира вибрировало от предвкушения. Непривычно сильно, отчего казалось, что он почти не контролирует себя.

Воздух становился все слаще и слаще, и даже звуки чужого движения улавливал острый слух. Еще мгновение – и Михаил выполнит свой план. Вначале взглянет в красивые глаза княжны, а потом без сожаления расправится с ней.

Дуновение затхлого воздуха – к нему присоединились те, кто должен помочь. Власта шла чуть впереди, вызывая у князя подобие улыбки. Вампирши по сравнению с вампирами-мужчинами всегда отличались особой кровожадностью и жестокостью. Их сдерживать в разы сложнее.

Небрежным движением руки он приказал остановиться, отмечая, что жертва не замечает своих охотников. К звуку легкой поступи присоединился шелест льющейся воды.

Михаил смотрел на черную дверь, скрытую в глубине помещения. Княжна за ней, и скоро он встретится с ней лицом к лицу. Инстинкт хищника подгонял князя. Это не просто ленивая охота на людишек ради утоления жажды, а настоящее удовольствие.

Еще одно небрежное движение рукой – и четверо Высших выстроились в полукруг. Следующий взмах будет приказом окружить жертву, но в планы Михаила вмешалось тактичное покашливание. Он поднял взгляд под потолок. Скучное освещение, пробивающееся сквозь стеклянный блок в стене, слабо, но все же подсвечивало обнаженную женскую фигуру.

– Я вам не помешала? – спросила княжна. – На кого ведется охота? – уточнила она, небрежно перебрасывая волосы на спину и открывая аккуратную грудь.

В голосе звучала откровенная насмешка, настолько сильная, что Михаил не смог сдержать раздраженного шипения и приоткрыл клыки в злой гримасе.

– Красивые, – ответила княжна. – У меня тоже такие есть, – она улыбнулась. – Так что вам нужно?

– Чего мы ждем, правящий? – воскликнула Власта, не смея нападать, пока приказ не отдан.

– Тише, – одернул ее Михаил.

Вот теперь игра его по-настоящему забавляла. А желание познакомиться с Элеонорой – княжной Темных вампиров – только усилилось.

– Ты главный, – равнодушно отметила та. – Правящий, – повторила за Властой. – Ты из улья Светлых. Михаил, правильно? Хм, – Элеонора без страха переместилась в центр круга, образованного вампирами. – Отец всегда говорил, что ты напоминаешь ему слабоумного. Я ему

не верила. Но, – она склонила голову, провела по фигуре князя снисходительным взглядом, – вижу, что в этот раз он не преувеличивал. Хоть папа и склонен к этому.

– Михаил?! – воскликнула Власта.

Князь проигнорировал ее выкрик. Кажется, он не видел и не слышал никого, кроме Элеоноры, что, ступая босыми ногами, прохаживалась туда-сюда и не понимала всей опасности, что ей сейчас грозит.

– За твою дерзость, юная вампирша, я тебя убью не сразу, а чуть поиграю. А потом поведаю об этом твоему отцу, – прошипел он.

– Юная? Вряд ли меня так можно назвать, – захохотала княжна, игнорируя угрозы. – В моем возрасте люди уже готовятся встретиться с создателем.

– Взять! – прошипел Михаил, предвкушая, как он останется с Элеонорой наедине, и тогда она уже не станет дерзить.

Он добьется того, что пленница будет покорно исполнять любую его просьбу и при этом благодарить за оказанную честь.

С приказом вампиры бросились к девушке, а та только и ждала нападения. Выпад, присед, подлый удар в спину Власты – и княжна стояла на прежнем месте, с недовольством отбрасывая волосы с лица.

– Зачем я вам? – успела спросить перед следующим нападением и так же ловко избежала болезненных прикосновений когтей Высших. – Зачем я тебе? – спросила у Михаила, не отвлекаясь от идущих в нападение соперников.

– С твоей помощью я сделаю мир удобнее для нас, – честно признался князь Светлых и присоединился к охоте.

– Хорошие лекарства и правильная дозировка сделают тебя добрее, – ответила Элеонора и повторила свой маневр.

Но если другие вампиры бездумно бросались в атаку, Михаил подобрал момент и крепкое ухватил тонкое запястье княжны, не позволив ей переместиться за спину раненой вампирши.

Доля секунды – и к нему присоединились еще трое Высших, вонзив острые когти в спину и предплечья княжны.

– Попалась, – отметила Власта, стирая кровь со своего лица.

– Прикажете убить? – уточнил один из Высших, обращаясь к Михаилу.

Князь хмуро взглянул на Коона.

– Не думаю, – отозвалась Элеонора, воспользовавшись замешательством, освобождаясь рывком и тут же исчезая.

– Она ушла? – зашипела раненая вампирша. – Ушла! – выкрикнула недовольно. – Не нужно было тянуть! – упрекала.

– Все вон, – тихо произнес Михаил, рассматривая свою ладонь. – Вон, – повторил, не взглянув на своих подданных. Вампиры знали этот тон и без колебаний оставили князя одного.

Лишь они растворились в воздухе, Михаил пошатнулся, ухватился за ворот футболки и тихо захрипел. Происходило что-то странное. В груди пекло, и Высший мог поклясться, что сейчас испытывал боль. И боль нарастала, она расходилась от центра грудины во все стороны.

– Матьер Лилит, – ссутулившись, прошептал князь, глухо смеясь.

Когда он в последний раз вспоминал прародительницу вампиров? Лет триста назад? Четыреста? От мыслей его отвлекла следующая волна боли. Теперь в груди не просто пекло, а адски жгло. Михаил припал на колени и уже двумя руками держался за ворот футболки.

– Не может быть, – прошептал он, сильнее прижимая ладонь. – Не может бы... – попытался повторить, но замолчал, ощущая, как в его груди оживает сердце. С силой ударяется о ребра, заставляя кровь циркулировать по венам и принося боль. Второй удар был еще более оглушающим и заставил князя хватать ртом кислород.

– М-м-м, – простонал Высший, выдыхая болезненно, склонившись к коленям, практически касаясь длинными волосами бетонного пола.

Третий удар. Четвертый.

Вдохи и выдохи уже не походили на пытку. Михаил поднял голову, осмотрелся, и ему казалось, что он все видит другими глазами. Чувства обострились до предела. Злость, ненависть, удивление – их невозможно было ощущать острее.

Князь прикоснулся ладонью к полу и расхохотался.

– Холодный!

Пятый удар, шестой – и тишина... Абсолютная. Ничего. Он стал прежним. Вновь умер. Михаил взглянул на свою ладонь, еще раз провел по бетону и ухмыльнулся.

– Конец восторгам, – произнес привычным отрешенным тоном, поднимаясь на ноги.

Он еще долго стоял, устремив взгляд в темный угол и размышляя над превратностями судьбы. Та, чья смерть была половиной успеха задуманного, оказалась его «сердцем» – истинной. Только в ее присутствии он будет жить, а не просто существовать, вновь ощутит прежний вкус эмоций. Именно Элеонора сможет подарить ему сына или дочь, тем самым сделав сильнее. Именно она станет той, за чью жизнь он будет бороться больше, чем за свою. Так, по крайней мере, говорили те, кто обретал свою истинную пару. Михаилу же все вышеперечисленное казалось огромным количеством ненужных проблем. Да, именно проблем, так решил Светлый князь. Он прекрасно прожил сотни человеческих жизней, ориентируясь только на свои желания и потребности. И зачем ему сложности сейчас?! Ни к чему.

Вампир наконец оторвал взгляд от пустоты, прошел к двери, за которой все еще доносился звук льющейся воды. Осмотрелся. Небольшой кабинет, ящики стола, наполненные мелочевкой; несколько комплектов одежды на вешалках; платье, в котором Элеонора танцевала сегодня, небрежно висело на спинке высокого кресла. Михаил подцепил острым когтем бордовый цветок на телесной ткани и зло улыбнулся.

Безрассудным порывом было направиться в улей Темных и потребовать свое. Указать Александру права на его дочь. От этой мысли на губах Михаила скользнула восторженная улыбка – он представил лицо его врага в этот момент. Но, поразмыслив, вампир отказался от этой идеи. В тот момент, когда он признает Элеонору своим «сердцем», его план будет раскрыт. Ведь княжна не будет молчать о нападении. А после личного знакомства с ней Михаил был уверен, что юная вампирша захочет свести счеты. Острая на язычок, порывистая, но не лишена ума. А если в этот самый момент княжна рассказывает о вероломстве Светлых горячо любимому отцу?.. Михаил прислушался к себе. Нет, иначе Александр был бы уже здесь и искал обидчиков дочери. Единственно верным будет понаблюдать и понять, как правильно распорядиться новым козырем. Михаил еще раз взглянул на цветок в его пальцах и отшвырнул платье.

Он закончил быстрый осмотр кабинета, после приоткрыл дверь в душевую кабину и с интересом отметил наличие там мыла с кайенским перцем.

– А ты полна секретов, – заметил князь.

Кайенский перец прекрасно справлялся с тем, чтобы убрать с кожи или вещи посторонний запах.

– От кого и, главное, что ты скрываешь? – он повертел в руках кусок мыла и вернул его на место.

Множество вопросов вызывало новое знакомство, а еще нешуточный азарт.

Князь не замечал, как его одежда промокала. Футболка и джинсы липли к телу, в обувь стекала вода. Он думал. Перекраивал план, совершенствовал его. «Княжна будет жить», – решил князь. Юная и неопытная, она сыграет ему только на руку. С помощью нее он беспрепятственно войдет в улей Темных. Найдет поддержку среди подданных Александра, наконец объединит вампиров против людей и возглавит, конечно же. Ударит в спину, выбрав подходя-

щий момент. А что же до судьбы Элеоноры, то ему нет никакого дела, выберет она возможность жить как и прежде – скрывать свою сущность и играть в человека – или же присоединится.

Глава 2. Пощади меня, Лилит!

Оглушенная собственным сердцебиением, Элеонора упала на прохладные зеленые побеги. Горчичное поле – это первое, о чем она вспомнила, погибая и задыхаясь от паники. И задыхаясь не фигурально, а по-настоящему – открывая рот и глотая воздух.

Юная вампирша перевернулась на спину, накрыла двумя ладонями бьющееся сердце, посмотрела в непроглядную черноту ночного неба и звонко захохотала.

Тук.

Тук.

Тук.

Эля уже стала забывать, как это – быть живой... Ее сердце остановилось несколько десятков лет назад, когда полностью сформировалось человеческое тело. И с того дня внешность княжны не менялась, лишь стал угасать озорной огонек во взгляде.

Она рассмеялась еще громче, представляя себя со стороны. Обнаженная, взлохмаченная, лежит, примяв ярко-желтые цветы горчицы, и хохочет. Но с последним ударом сердца веселье быстро уступило месту задумчивости. Только что она встретила свое «сердце», так быстро – многие Высшие вампиры тратят на это тысячи лет, но встреча была не из приятных. Избранник хотел ее убить. Об этом говорили и затянувшиеся раны на предплечьях и спине, и потеки темной крови.

Эля рывком поднялась на ноги – в таком виде однозначно нельзя появляться в улье. Даже если отец ее и не заметит, то найдутся те, кто быстро и со скрупулезной точностью опишет внешний вид его дочери. И тогда ей не избежать расспроса, а скорее – допроса.

Кровь нужно было смыть, как и запах других Высших вампиров. Четверых мужчин и одной женщины. Княжна медленно шла, касаясь кончиками пальцев мелких цветочков. Один из четверых был ее истинным. Высокого и с медной шевелюрой Элеонора исключила сразу же. Он задал вопрос, который никак не мог задать тот, кто только что обрел свою истинную пару.

– Прикажете убить? – тихо повторила и попыталась вспомнить реакцию Высших.

Но никто не выдал себя. Статичные лица. Равнодушные. Никакие. Эмоции она видела лишь на двух лицах. Власта не шла в счет, а Михаил...

– Ну нет! – княжна даже передернула плечами. – Нет. Нет. Нет. Только не этот самодовольный тип! Пощади меня, Лилит, – она вскинула голову к багряному месяцу, обращаясь к праматери вампиров. Сморщила аккуратный носик, сжала кисти рук в кулаки и, не скрывая злости, зарычала: – Ар-р-р. Папа́ будет в восторге... Да он убьет его. Точно убьет!

Не то чтобы бы ей было жаль Михаила, но она не могла допустить смерти своего «сердца». Пусть и такого... неудачного.

Элеонора закусила губу, постояла еще немного, размышляя, где можно узнать о князе Светлых вампиров больше, чем она сейчас знает, и не привлечь к себе внимания. Такого места просто нет. А все потому, что Александр, ее отец, не любил Светлых, а значит, упоминал о них только в снисходительно-ироничном тоне и остальным другого не позволял. Но в любом правиле есть исключение. Эля вспомнила о том, кто не боялся говорить правду в лицо ее отцу, и шагнула в пустоту. Проявилась она в просторном фойе, прислушалась, чтобы удостовериться, что никого, кроме хозяина дома, сейчас здесь не было. Тишину нарушало размеренное гудение техники и редкое звяканье с верхнего этажа.

– Константин! – позвала нетерпеливо, мерцая по ступеням и ожидая появления вампира.

Дважды звать не пришлось. Спустя мгновение Высший ожидал Элеонору на верхнем пролете лестницы, обтирая руки белоснежной тряпицей, смоченной зловонным спиртовым раствором. Константин вскинул темные брови, бегло осмотрев девушку, исчез и тут же проявился, протягивая халат.

– Надень, – быстрым движением накинул его на девичьи плечи. – Идем в комнату твоей матери, – произнес спокойно.

– И ничего не спросишь? – поинтересовалась княжна, следуя за мужчиной.

– Ну раз ты пришла ко мне, – Константин спустился на второй этаж, распахнул дверь одной из спален. – То или расскажешь все сама, или даже под пытками не проронишь ни слова.

– Я сама еще не знаю, как поступить правильнее, – Эля призналась честно, юркая в спальню.

– Высшие?.. – уточнил Константин и еще раз втянул воздух. – Несколько Высших.

– Ты их знаешь? – девушка ту же запахнула халат, будто это могло помешать вампиру почувствовать запах.

– Знаю. Почему ты не пошла к отцу? Нападение Светлых игнорировать нельзя.

– Пока я не могу этого сделать.

– Интересно, – вампир едва заметно качнул головой. – Если я спрошу почему, ты мне не ответишь?

– Нет.

– Я так и подумал. Секунду, – исчез вновь и вернулся с куском кайенского мыла и чистой рубашкой. – Раз говорить ты не собираешься, тогда спрашивай сама, – рубашку вампир повесил на дверную ручку в ванной, а кусок мыла вложил в руки Элеоноры.

Княжна оставила дверь приоткрытой, повернула «барашек» в душевой кабине и тщательно обдумывала формулировку вопроса в своей голове. Наконец она ступила под струи воды и осмелилась спросить:

– Что ты знаешь о приближенных Михаила?

– Кто именно тебя интересует? Их много.

– Не так и много, – Элеонора опровергла сказанное, втирая в кожу мыльную пену.

– А чуть точнее? Ты хочешь знать о любимцах Светлого князя?..

– Его постельные приключения меня не интересуют, – отозвалась княжна и поняла, что одной несдержанной фразой выдала себя.

– Тогда кто? – Константин, кажется, не придавал значения высказыванию. – Михаил не так и дружелюбен. Его правая рука – Коон. Рыжеволосый, ты его нигде не могла видеть. Он держится в тени.

– Сегодня имела удовольствие познакомиться, – фыркнула Эля.

– Вот как.

– Это плохо, да?

– Не хуже, чем присутствие самого Михаила, – заметил вампир.

Быстрыми движениями княжна несколько раз прошла сероватым куском мыла по волосам.

– А что с другими?

– Сивел более коренастый, чем Коон, и менее приметный.

– Да, помню такого.

– Он больше плывет по течению. Куда ветер дует, туда и он. Таких я опасюсь больше, чем любых других, но они с четкой позицией.

Элеонора поморщилась характеристике, выключила воду и взяла полотенце, замерев и ожидая продолжения рассказа.

– А что с третьим? – спросила она нетерпеливо.

– И Лаэрт, спутник Власты. С ней ты тоже успела познакомиться.

Княжна задумалась, что и он вполне мог оказаться ее парой. Прикосновения четырех пар рук она ощутила практически одновременно. И если это так, то агрессия вампирши нашла логическое объяснение.

– А какой он?

– Под стать своей подруге.

– Поняла, – Элеонора надела рубашку и задала вопрос о том, кто волновал ее больше остальных. – А их князь? Что он представляет собой?

На данный момент Эле было известно, что Михаил красив, заносчив, зол и почему-то пришел лишить ее жизни. «Скорее всего, из-за взаимной неприязни с отцом», – подумала княжна.

– Умен и жесток, – вампир ответил коротко.

– И все?

– А что ты хочешь узнать еще? Я рассказал то, что считал нужным.

– Не знаю... Как он пришел к власти, например. Или сколько ему столетий.

– Тысячелетий, – Константин поправил княжну. – Пришел к власти как и все князья, не задумываясь о морали.

– Слышал бы тебя отец, – пошутила юная вампирша, возвращаясь в спальню. – Благодарю.

– Княжна, – Константин говорил с Элеонорой уже не как друг, а перешел на официальный тон общения. – Я умолчу о твоём визите ровно до того момента, пока посчитаю нужным.

– Спасибо. О большем не смела и просить.

Элеонора переместилась сразу в собственные покои, поспешила сменить мужскую рубашку. И не зря.

Тактичный стук застал княжну в самый неподходящий момент.

– Да, – произнесла, вдевая в навесные петельки десятки мелких круглых пуговиц блузки.

– Да благословит тебя Лилит, княжна, – мужской голос раздался за дверью.

– Благодарю, Малис, – отозвалась Эля настороженно, сжав пальцами перламутровую пуговку. Появление правой руки ее отца насторожило. – Что привело ко мне? – уточнила она и затаилась в ожидании ответа.

– Ты и сама знаешь.

– Сомневаюсь.

– Отец приглашает к себе, – ответил Высший.

– Если он прислал тебя, должно быть, причина очень веская? – между прочим уточнила княжна.

– Это он скажет сам.

– Странно, что ты не знаешь... – Элеонора поправила воротник, осмотрелась, надела алые туфли на высоком тонком каблуке.

– Не думаю, что твоя хитрость со мной сработает, – заявил Малис, полностью открывая дверь, что разделяла его и княжну.

– Я хотя бы попыталась, – отозвалась Эля. – Ответ только на один вопрос: отец зол?

Лицо Высшего ничего не выражало, но вот слова, что он произнес, заставили ее нервничать:

– Вне себя. Княжна, – он подставил локоть, – мне приказано проводить.

– Действительно все серьезно, – заметила Элеонора, гадая о причинах ее конвоя. То, что ее ждали, было очевидно – не успела она появиться в улье, как пришел Малис. – Мы не будем перемещаться? – с удивлением отметила, когда мужчина открыл дверь ее покоев.

– Я думаю, ты захочешь послушать, о чем сейчас шепчется весь улей.

– Если ты так считаешь... – тихо произнесла княжна и прислушалась.

Улей был оживлен – это факт. От верхнего этажа, где находились покои князя и Высших вампиров, и до «кухни», расположенной на первом этаже.

– Говорят о празднике Черной Луны в Багряную ночь. Ничего странного.

Ежегодно вампиры восхваляли свою прародительницу – богиню Лилит. Когда-то давно празднество проходило с первобытной жестокостью и дикостью. Вампиры выходили на улицы для охоты, а люди в ту ночь не показывали носа из своего жилища. Бедняги, что осмелились выйти или по какой-то причине задержались под открытым небом, горько расплачивались за свою глупость. Со временем празднество перестало походить на безжалостную жатву, а приобрело вид игры. Кровавой игры Эйтла Ферату, в которой выживает только один участник. В подарок он получает не только жизнь, но и Зарок князя и может попросить выполнить любое его желание.

Малис не стал доказывать обратное – ждал. И уже через пару мгновений ожидание было вознаграждено. Элеонора сбилась с шага, расслышав имя Светлого князя. Если бы ее сердце сейчас было живым, то оно точно пустилось вскачь. А так княжна больше ничем не выдала своего волнения, вскинула тонкие бровки и продолжила идти.

– Спасибо, – поблагодарила, когда Малис подвел ее к массивным дверям кабинета отца. Вампир издевательски медленно потянул деревянную створку и склонил голову.

Элеонора шагнула и опасно осмотрелась, представляя, что именно сейчас князь Светлых вампиров разговаривает с ее отцом. Но Александр был в компании своей пары и еще нескольких Высших, к ним присоединился и Малис.

– Дочь, – вместо приветствия Темный указал на место по правую руку от себя. – Мы ждали тебя.

– Что-то случилось? – уточнила она, неторопливо опускаясь на тахту и осматривая присутствующих.

Сидеть в присутствии князя разрешалось лишь ей и ее матери, что сейчас прижималась к Александру, держа двумя руками за левое предплечье князя. Безмолвно дополняла своего избранного. Эля знала, что это обманчивое впечатление и отец всегда ставил желания своей истинной выше своих, но княжна словно увидела своих родителей другими глазами. Нет, она не сможет вот так. Строить из себя не ту, кем является на самом деле. Воображение юной вампириши нарисовало ее саму рядом с Михаилом. Гордо поднятая голова, отсутствующий взгляд, прямая спина, часы молчания... Помоги, Лилит!

Княжна не дождалась ответа, склонилась:

– Мам? – тихо позвала.

Княгиня отмерла. На ее лице появилась улыбка, а во взгляде – мягкость.

– Все хорошо.

«Нехорошо», – подумала Элеонора. Раз мама придерживается нейтральной формулировки в ответе – происходящее ей не нравится.

Она сосредоточилась на разговоре и попыталась уловить суть. Но никто не произносил имени виновника беседы, осложняя понимание проблемы.

– Я не верю ему, – высказался Малис.

– А разве тут есть тот, кто доверяет? – с иронией уточнил Александр. – Сомневаюсь. Вопрос в другом: зачем нужен этот спектакль? Зачем Светлому наша «потерянная в далеком прошлом дружба»? – последние слова он явно цитировал и произнес их с несвойственной ему интонацией.

«Светлому?!» – вспыхнуло в сознании Эли.

– И вообще, – продолжал Темный князь, – его визит не выглядел так, как он его представлял.

Княжна потянула воздух и ужаснулась. Михаил! Он был в этом кабинете не так давно. Как и его подданные, все, кроме Власты.

– Я ощущал себя бабулей, которую пришел навестить горячо любимый внук, чтобы убедиться, не испустила ли я дух, и подсчитать в уме сумму, что выручит за мои квадратные метры. А испускать дух я не собираюсь, – подытожил Александр.

– Возможно, мы чего-то не знаем, – заметил один из Высших.

– Не возможно, а совершенно точно. И это лишает меня благостного настроения, – князь отвлекся от созерцания гобеленов на стенах. – Константин, – он обратился к Высшему, появившемуся из пустоты, – ты заставил нас ждать.

– Прошу меня простить, – отозвался тот. – Непредвиденные обстоятельства, – с этими словами он мазнул взглядом по княжне.

– Ты что-то узнал? – спросил Александр у вновь прибывшего.

– Нет, оборотни в полном неведении. Светлые не появляются на их территории, никак не досаждают, если не считать случай на набережной, – отчитался Константин.

Князь склонил голову.

– А что было на набережной?

– Михаил оставил след.

Элеонора перевела взгляд на говорившего.

– Он охотился? – зачем-то уточнила она.

– Да. Охотился, не скрываясь. Ни от людей, ни от нелюдей, княжна.

– Почему? – она вновь вступила в разговор, привлекая внимание всех.

– Потому что пресытившийся идиот, – ответил Александр. – А такие от скуки любят играть в богов. Пытаются изменить мир, что был задолго до них и будет существовать дальше уже после печальной и, скорее всего, их глупой кончины, – закончил князь с раздражением.

Эля коротко кивнула, давая понять, что услышала слова отца, и сосредоточилась на гобелене, что и так изучила до мельчайших подробностей. На ткани изображена сцена битвы Эйтла Ферату. Соперник опрокинул побежденного противника, наступив ему грудь, обхватил голову поверженного руками и, кажется, тянул.

– Наш молодец должен выйти на улицы и слушать, – холодно говорил Александр. – Только слушать. Оставаться в тени и не привлекать внимания. Мне не нравится вот это ощущение, – красивое лицо не выражало эмоций, но вот голос был полон недовольства. – С каждой минутой я все больше и больше чувствую огорчение.

Слушая отца, княжна перевела взгляд на другой гобелен. Обезглавленное тело и ликующий победитель тихо раскачивались от сквозняка.

– Я должен знать все, – с расстановкой произнес князь.

Эля украдкой взглянула на Константина. Высший едва уловимо покачал головой, намекая, что молчать не станет.

– Сама, – произнес он одними губами.

Княжна сморщила носик, повела плечом, чуть отодвигаясь.

– Папа, твои подозрения верны, – заговорила она, глядя, как на третьем гобелене победитель получает из рук князя вампиров Зарок.

Александр медленно повернул голову на дочь.

– Уточни, моя долгожданная и единственная наследница.

Тон, которым заговорил с Элеонорой отец, насторожил ее. Он будто уже знал обо всем, что произошло с ней этой ночью, но хотел услышать из ее уст.

Княжна поразмыслила немного и произнесла:

– Светлый князь хочет сделать этот мир удобнее для вампиров.

– И когда он успел тебе поведать об этом? – Александр ожидал, ничем не выдавая своих эмоций.

Эле захотелось встать.

– Несколько часов назад.

– М-м-м, как интересно...

– Ты знал, да?! – воскликнула княжна.

Человеческие эмоции изредка, но еще брали верх над юной вампиршей.

– А ты думаешь, в этом городе что-то происходит без моего ведома, дочь? – Темный князь уточнил с приторной улыбкой на губах, демонстрируя клыки. – О, дитя, – он обвел Высших взглядом.

И этот жест окончательно вывел Элеонору из себя. Она поднялась на ноги и встала так, чтобы быть лицом к отцу.

– Что это значит? – спросила она воинственно.

– Это означает, мой маленький мышонок, что я долгие годы закрывал глаза на твоё странное увлечение. И не могу сказать, что был им доволен. Да я и сейчас не доволен, – князь продолжал сидеть. – Хочется тебе играть в независимость – пожалуйста. Хочется развлекать толпу – пожалуйста. Но я не позволю лгать мне. Даже собственной дочери.

– О-о-о, – протянула юная вампирша, подбирая слова. – То есть, пока я была окружена пятью Высшими, ты наблюдал и не вмешивался?

– Нет, – подтвердил Александр. – Малис полностью контролировал ситуацию.

– Какое доверие! Мне такого не добиться и за тысячу лет! – с издевкой произнесла Элеонора.

Она зажмурилась на мгновение, чтобы не видеть лица этих предателей. Они врали! Все! Позволяли думать, что она что-то может самостоятельно.

– Прошу прощения, княжна, – произнес Малис, врываясь в её гневные мысли.

– И не подумаю прощать, – заговорила она. – Константин?..

– Знал, девочка, – ответил Высший.

– Мама?!

– Прости, – ответила княгиня.

– Я поняла, – произнесла Эля. – Спасибо, папá, за проверку. Теперь я могу вернуться к себе в покой? Если ты позволишь, конечно.

– Как ты ещё похожа на смертных. Эмоции. Эмоции. Эмоции, – последовало вместо ответа. – Если хочешь, можешь остаться и послушать.

– Не хочу!

– Я так и думал, – заметил Александр. – Пятеро, что осмелились напасть на мою дочь, должны быть к обеду следующего дня здесь, – прозвучало приказом. – Их казнь послужит примером для остальных.

Княжна подошла к двери, обернулась и прислушалась.

– Михаила оставьте в живых, остальные могут быть в улье в любом состоянии, – продолжал Темный князь.

– Не думаю, что это хорошая идея, – Эля прервала отца.

– Почему же?

Она дождалась, когда все взгляды будут обращены на нее.

– А этого вы разве не знаете? – мило хлопала ресницами. – Папá, и ты не в курсе?

– Элеонора! – Темный князь рывком переместился к дочери. – Не играй.

– И не думала, – ответила та, смело отвечая на холодный взгляд.

– Я повторю еще раз. Почему тебе так важны судьбы вампиров, что напали на тебя?

– Это до жути забавная история. Я так хохотала, – поведала юная вампирша. – Вот судьба Власты меня совершенно не интересует, скорее всего, и Коона. Но насчет Коона это только мои домыслы.

– И что же показалось тебе забавным, дочь? – чуть ли не скрипя зубами произнес Александр.

– Ах. Вот если бы Малис чуть задержался или последовал за мной, а не поспешил на поклон к своему князю, то знал бы, что сегодня ночью я встретила свое «сердце».

Княжна добила желаемого и победно улыбалась, глядя в обескровленное лицо отца. Ей показалось, что он даже покачнулся. Или это игра воображения?

- Кто?! – прошипел Темный.
- Я не знаю, – беспечно ответила юная вампирша. – Не поняла.
- Не поняла? – переспросил князь.
- Нет.
- Что значит не поняла? – уточнил он.
- Стечение обстоятельств, папá. Не иначе, – княжна произнесла с раздражающей ее отца легкостью.
- Каких обстоятельств? – Александр превратился в каменное изваяние, и, казалось, от напряжения по белоснежной коже пойдут трещины.
- Малис? – обратилась Эля за помощью.
- Высший принял правила игры княжны, заговорил:
- Мужчин было четверо, правящий. Они коснулись Элеоноры практически одновременно. Избранным может быть кто угодно.
- Как-то так и было, – она подтвердила рассказ.
- Кто прикоснулся первым? – спросил князь. Только губы шевелились на его статичном лице.
- Михаил, – ответил Малис.
- Да, он, – согласилась весело княжна. Хотя внутри все клокотало от злости. Но растерянность отца приносила ей удовлетворение.
- Александр еще несколько секунд сохранял молчание. Смотрел на дочь.
- Этот факт ничего не меняет.
- Отец?!
- Александр!
- Мать и дочь воскликнули одновременно.
- План остается прежним. К обеду завтрашнего дня пятеро Светлых должны быть в улье. Мы удостоверимся, что произошла ошибка, а дальше...
- Ошибка? – хмуро поинтересовалась княжна.
- Я абсолютно в этом уверен. Боги заботятся о своих детях, не просто одаривают кого-то идиотом, а подбирают истинную пару. Избранная и избранный должны быть идеальны друг для друга. Я не вижу ничего идеального в Светлых вампирах.
- Не скрываясь, Элеонора фыркнула.
- А ты бы мог предположить, что найдешь свое «сердце» в стае оборотней? Не думаю. При вашей первой встрече моя мама была человеком, если бы Лилит не указала на нее, ты бы прошел мимо. И не отрицай этого.
- Ты заговариваешься, дочь, – холодно произнес Темный.
- Нет. Я озвучиваю правду.
- Ты защищаешь его! – словно откровение сказал он. – Не будучи даже уверена, кто он... но ты защищаешь.
- Наша дочь предостерегает тебя от ошибки, Александр, – в разговор вмешалась княгиня. – Хотя должно быть наоборот.
- Всем своим видом Темный выдавал недовольство, он и не пытался как-то скрыть это.
- Вот завтра мы и удостоверимся в моей правоте.
- После этих слов княжна вышла из кабинета отца, попав в просторную залу, где просители ожидали своего приема к правящему. Она окинула всех взглядом, подмечая, что сейчас здесь не было посторонних – только жители улья. И все они слышали разговор. И все они будут ждать полудня завтрашнего дня. Но никто не будет ждать встречи со Светлыми так, как сама Элеонора.

Глава 3. Мое сердце бьется в унисон твоему

После встречи с юной княжной Михаил вернулся в улей как никогда довольным и расслабленным. Пункт за пунктом в его голове складывался новый план. И Элеонора вновь играла в нем главную роль. Но приятные размышления были прерваны.

– Михаил! – Власта ворвалась в кабинет правящего. – Они перешли все границы!

– Кто? – с ленцой поинтересовался Светлый князь.

– Темные. Я почувствовала их запахи на месте назначенной встречи. Они забрали Лаэрта.

– М-м-м. Маленькая княжна пожаловалась папочке.

– И чего же мы ждем? – стук каблучков вампириши звучал так же решительно и зло, как и ее голос.

– Мы? – уточнил Михаил и закинул ноги на письменный стол. – Мы ждем, когда нас всех приведут к Александру. Облегчать эту затею Темным я не собираюсь, – признался он, раскрывая книгу и углубляясь в чтение.

– Я не буду ждать!

– Твое право, – он жестом указал Власте на дверь. – Иди. А я хочу знать, чем закончится эта история, – перевернул страницу.

Через несколько часов Анна нарушила покой своего князя, вошла беззвучно, дождалась, когда тот поднимет на нее взгляд и жестом разрешит говорить.

– Власта направилась в улей Темных...

– Дай угадаю, – перебил Михаил. – Уйти ей не дали?

– Все верно.

– Хорошо.

– Хорошо?.. – неуверенно переспросила блондинка.

– Подобные вести придут о Кооне и Сивеле.

– Мне доложить, когда это случится?

– Естественно. И я жду гостей. Немногословных и очень серьезных. Ты сразу поймешь, кого пропустить ко мне, – пока Светлый князь говорил, с его губ не сходила предвкушающая улыбка.

– Я вас поняла, правящий, – ответила Анна и так же бесшумно покинула помещение, как и вошла.

Ожидание только распяляло Михаила. С каждым прошедшим часом он все ярче и ярче представлял удивление на лице своего врага. Даже не всегда мог сосредоточиться на строчках, что прочел, и ему приходилось перечитывать.

Новостей о Кооне и Сивеле все не было, и князь уже начал сомневаться в том, что Элеонора рассказала о встрече отцу. Но Михаил услышал звук прибывающего на этаж лифта, шаги двух пар ног и голос одного из Темных Высших.

– Ну наконец-то, – Светлый князь принял расслабленную позу и поднес книгу к своему лицу, разыгрывая полнейшее безразличие.

К легким шагам прибавился стук женских каблучков, Анна распахнула дверь и доложила:

– К вам визитеры, правящий.

– Да? Я никого не ждал, – он едва уделил каплю внимания гостям, отмечая, что враг прислал двух самых сильных Высших за ним. – Приму ваш визит за знак уважения к моей персоне. Не каждый день принимаешь бессменного советника Темного князя и его названного брата.

– Александр ждет тебя, – сообщил Малис.

– Это я знаю, но ему придется набраться терпения, последняя страница, – Михаил неторопливо дочитал, закрыл книгу. – Предсказуемая концовка, – заметил с жалостью. Поднялся

на ноги, оправил завернувшийся край футболки. – Вы задержались. Я вас ждал триста страниц назад. Ну, ведите.

Он позволил взять себя под локоть и перенести.

– Не ожидал, что Александр будет принимать меня в такой торжественной обстановке. Если бы знал, надел бы что-то подходящее, – Светлый князь осмотрел просторное помещение. – Давно я тут не был. И ничего не изменилось. Все тот же камень на полу, все та же роспись на потолке. Окна, – красивым жестом указал в сторону. – Александр – консерватор до мозга костей.

Михаил игнорировал присутствие своих подданных. Власта, Коон, Сивел и Лаэрт уже были в зале. Не по собственной воле – прикованные к массивным стульям. Высшие вампиры находились в неестественных позах, но Светлый знал, что они точно живы. Александр не станет лишать себя удовольствия развлечься – это у хищников в природе.

– У вас кто-то мерзнет? – Михаил указал на растопленный камин. Огромный. В полтора человеческих роста в высоту. – Хм, – он разыграл задумчивость, растер ладонью подбородок и спросил: – А это совпадение, что мои братья с легкостью войдут в это жерло вулкана, или же я должен чего-то опасаться? – уточнил, протянув белую кисть к огню.

– Совпадений не бывает, – произнес Александр. – Так думают только инфантильные глупцы.

Он задержался у входа в зал, выждал несколько секунд и вальяжной походкой направился навстречу врагу.

– Все же некрасиво оскорблять гостей, пропуская приветствия, – ответил в тон Михаил.

– Не хочу тратить время.

– Как видишь, я свое трачу. Пренебрегаю важными делами. Жду, когда ты меня примешь, Темный.

– Давай без лишних слов.

– Согласен, – произнес Михаил, поправляя упавшую на грудь голову Коона. – Кровь умирающего? – поинтересовался он.

Не так просто справиться с Высшим вампиром, но не невозможно. И один из способов – лишить Высшего сил и отправить его в забвение с помощью крови умирающего.

Александр никак не прокомментировал сказанное, кажется, он был занят своими мыслями, игнорируя выпады.

– Элеонора, – позвал он дочь громко.

– Все же юная Стрикс пожаловалась отцу.

– Я слишком дорожу тем, что имею, – с угрозой произнес Темный. – Особенно я дорожу своим «сердцем» и своей дочерью. Об этом знает, а если не знает, то догадается любой, у кого в голове больше одной извилины.

Михаил ждал появления Элеоноры. Он повернул голову к входу и слушал мягкую поступь. Княжна не торопилась, играла с его терпением или же боялась... Хотя вчера он не заметил страха в ее глазах, когда та была окружена пятью Высшими, значит, причина в другом.

Наконец вампирша шагнула в залу. Грациозно и неторопливо. Шла, равномерно стуча тонкими каблукками по глянцевому полу. Мельком взглянув на Михаила, больше уделила внимания тем, кто был прикован к стульям.

– Красивая у тебя дочь, – довольно нахально заметил Светлый, едва удерживая маску спокойствия на своем лице. – У вас с ней ничего общего.

Юная княжна двигалась на зависть любой Высшей. Без сомнения Лилит одарила свою дочь, не жалея красоты и... дерзости.

Длинное платье из струящейся ткани скрывало почти все от взора окружающих, обнажая лишь тонкие запястья и изящные щиколотки. Но и этого хватило. Михаил ярко дорисовал в голове все, что было скрыто под алой тканью, и невольно оскалил белоснежные клыки от

нетерпения. В груди появилось уже знакомое жжение, только в этот раз Светлый князь был к нему готов, и удар собственного сердца не стал для него сюрпризом. Но стало сюрпризом для Александра. Он дернулся всем телом, зашипел, практически теряя человеческий облик.

– Я могу уже называть тебя папой? – поинтересовался у него Михаил, ликуя.

Да-а-а... Именно он так и представлял реакцию своего врага. Злость и неподдельная растерянность. Прекрасно.

– Играеш-ш-шь с огнем, – прошипел тот в ответ.

– Не думаю. Ты чтишь истинность. Ты чтишь законы, давно покрытые многовековой пылью. И не тронешь «сердце», тем более «сердце» собственной дочери. Так ведь, моя княгиня? – он обратился к юной вампирше.

Пока не видел отец, Элеонора позволила себе смотреть на Светлого князя с раздражением и разочарованием. И скривила красивое личико так, словно Лилит соединила ее судьбу с судьбой клопа или дождевого червя.

Она остановилась, приложила узкую ладонь к груди.

– А ты мне не верил, папá, – произнесла она, шумно вдохнув воздух и улыбаясь. Сердце княжны стучало громко, тревожно и беспорядочно. Она сделала еще несколько шагов. Окинула поддельно ликующим взглядом Михаила и, ехидно улыбаясь, склонилась перед ним. – Мой князь, – произнесла она трепетно. – Мое сердце бьется в унисон твоему.

– А мое в унисон твоему, – ответил Светлый князь, протянув руку к девичьей талии.

– Не-е-ет! – Александр не позволил коснуться дочери. Перехватил ладонь Михаила, рывком оттаскивая его от Элеоноры. – Ты не можешь быть истинным для моей дочери. Ты... и она! – пугающий холодный смех смешался с рычанием. – Ош-ш-шибка!

Михаил рывком освободился от захвата, посмотрел на врага с превосходством.

– Наши сердца бьются, Темный. Мое и твоей дочери. Ты слышишь это. И слышат другие, – он указал на словно примерзших к каменному полу Константина и Малиса. – Я призываю их в свидетели, как и своих братьев и сестру, – четверо Высших один за другим приходили в себя, освобождаясь от цепей и неуверенно поднимаясь на ноги. – И заявляю свои права на княжну Темных вампиров. На твою дочь, Александр.

– Ты пытался ее убить, – Александр закрыл дочь собой.

– А кто в этой жизни не ошибался? – парировал Светлый.

– Я отказываю тебе в праве!

– Идешь против истинности? Оказывается, законы пишут для не всех.

– Я иду лично против тебя. И если дочь не пожелает признать в тебе пару, я убеждать ее не стану, а ты не посмеешь к ней прикоснуться.

– Ну это решать не тебе, па-па, – Михаил не скрывал издевательской улыбки. – И если нужно, я заберу ее силой. Возьму твой улей штурмом. Перебью всех, кто встанет на моем пути. И я буду прав.

– Не нужно, – отозвалась юная княжна. – Я признаю тебя, – она вышла из-за спины отца, подошла к Михаилу и прикоснулась к его предплечью, плавно скользя прохладными пальцами по коже. – Я давно выросла, папá. Теперь ты точно это понял.

Глава 4. Из княжны в княгиню

Касаться Михаила отчего-то было... волнительно. Словно княжна впервые в жизни положила свою ладонь на мужское предплечье. Она даже не с первого раза расслышала слова отца, сосредоточившись на ощущениях. Непривычных ощущениях. Мягкое покалывание раздражало, а тепло, что расходилось от места соприкосновения рук, действовало подобно яду.

– Дочь! – холодно позвал княжну ее отец.

Пересилив себя, Элеонора положила вторую руку на мужское предплечье и придвинулась к Михаилу.

– Да, папá, – ответила она.

– Возможно, ты хочешь изменить свое решение? – спросил он с нажимом.

– Нет. У меня нет такого желания.

– Моя княгиня, – вступил Светлый князь, – всегда тверда в собственной позиции.

– Твердостью позиции она пошла в меня.

– Простым языком это называется упрямство, – заметил Михаил.

Александр очаровательно улыбнулся в ответ.

– Я убью тебя, если узнаю, – заговорил он тихо, – что ты или кто-то из твоих подданных только подумал обидеть мою дочь. И я запрещаю тебе появляться в моем улье, Михаил. Это касается и остальных Светлых. Вам здесь не рады.

– Опрометчиво начинать отношения с конфликта, па-па, – ответил Михаил.

– Ты прав, сын, – в тон произнес Темный. – Поэтому я сохраню жизнь им, – он гордым кивком указал на четверых Высших за спиной оппонента. – Ты ведь все равно попросишь об этом, а моя дочь поддержит твою просьбу из упрямства. Не будем тратить время.

– Действительно, а то у нас каждая секунда на счету.

До этого момента княжна терпеливо молчала, но пикировка двух главных в ее жизни по стечению обстоятельств существ изрядно ее вымотала. Как и близость Михаила. Ей уже давно хотелось отпустить мужское предплечье и отойти на пару шагов от объекта раздражения.

– Вы еще не устали? – спросила она. – Я устала.

– Нетерпеливая, – заметил Светлый. – Идем же, моя княгиня, – он накрыл девичью ладонь своей, удовлетворенно отмечая, как стал напряжен его враг.

«Да-да, теперь в моих руках самое дорогое, что у тебя... было», – подумал про себя Михаил и увлек княжну за собой.

– Итак, – произнесла Элеонора, едва оказавшись в незнакомом ей месте. Она тут же отпустила предплечье вампира, отряхнула ладони, словно они были испачканы. – Это твой кабинет? – уточнила, медленно двигаясь вдоль книжных полок.

– Мой, – согласился Михаил.

– И ты еще говорил, что мой отец скучный?.. Вид красивый, – заключила она, отвлекаясь от разномастных переплетов и подойдя к панорамным окнам. – Река, – взглянула вдаль. Опустила взгляд вниз. – Так я тебя и представляла. Властитель мира, осматривающий свои владения с вершины башни.

О том, что за глаза Михаила оборотни называют принцессой, она тактично промолчала.

– А ты обо мне думала? – не без иронии поинтересовался Светлый.

Юная вампирша наградила его мимолетным снисходительным взглядом и пояснила:

– Не именно тебя. А вообще князя Светлых вампиров.

– Ожидания оправдались? – поинтересовался Михаил, занимая свое кресло.

– В полной мере. Высокомерный, авторитарный, холодный, жестокий.

– Это ты поняла из осмотра единственной комнаты? Интересно будет послушать, что ты скажешь, прогулявшись по всему улью.

– У меня нет на это времени и желания, – добавила она, подходя к столу и опираясь на прохладную поверхность ладонями. – Если ты не понял, мой князь, – произнесла с приторной улыбкой на пухлых губах, – наш союз имеет номинальный вид. С помощью него каждый добивается желаемого. Ты злишь моего отца, а я живу собственными желаниями.

– Вот так видишь наш союз, моя княгиня?

– Только так.

– У меня неприятная тяжесть от твоих слов вот тут, – Михаил указал на солнечное сплетение.

– Это называется обида, мой князь.

– Хм, мне не нравится это чувство.

– Сожалею, – отозвалась Элеонора. – На этом все, – она выпрямилась. – Ах, надеюсь, мне не нужно опасаться нападений?

– Не нужно, – подтвердил Михаил.

– От твоих слов я испытываю облегчение с нотками радости, а ты, скорее всего, злость. Если вдруг папа решит нанести нам визит, знаешь, где меня найти, – она изобразила ритуальный поклон и растворилась в воздухе, оставляя после себя серебристый шлейф и приятный сладковатый аромат.

Ироничная улыбка на лице Михаила сменилась недовольным оскалом, и Высший рывком поднялся на ноги. Его сердце вновь замедляло ход. Было о груди с переборами.

– Анна, – произнес он зло.

Помощница, не мешкая, зашла в кабинет, будто только и ждала, когда ее пригласят.

– Да, правящий.

Сейчас Анна не выглядела отстраненной и равнодушной, бросала любопытные взгляды на Светлого князя и, кажется, прислушивалась к затухающему сердцебиению.

– Не делай вид, что ты ничего не поняла. Это меня злит. Подготовь комнаты для княгини.

– Какие комнаты можно освободить?

– Ближайшие к моим. Моя княгиня должна быть все время рядом.

– Я вас поняла, – произнесла вампирша.

– Ну так иди, – прошипел Михаил и, чуть ссутулившись, накрыл ладонью грудь.

Сердце замолчало. И вместе с ним словно затухало все вокруг, приобретало сероватые оттенки. Но злость он чувствовал все так же остро. Окончание разговора с Александром злило его. Светлый представлял, что его враг будет менее сдержан, более импульсивен и смешон. И злила юная княжна. Она не воспринимала его всерьез. Играла с ним, как с сопливым мальчишкой, и почему-то решила, что может ставить ему условия. Но он это изменит.

Прямо из кабинета Михаила княжна переместилась в свой клуб.

«Неоновый вампир» встретил ее непривычной тишиной. Чуть за полдень, неудивительно, что в помещении еще никого не было.

Она прошла по длинному коридору, обошла зал. Не менее непривычный, чем полнейшее безмолвие в бетонных стенах. Серый, мрачный, без переливающихся блесков, парящих в воздухе, без звона цепей и бокалов.

– Ох, – выдохнула Элеонора, замечая, как сердце споткнулось и затихло.

Первые два боя со Светлым князем она определенно выиграла. Доказала, что не так проста, но что делать дальше, пока не имела представления.

Она прошла к барной стойке, сняла с полки бутылку с голубой жидкостью, налила в бокал и пригубила.

Присела на высокий стул, сморщив носик.

– Идиот, – произнесла тихо только для себя, вспоминая Светлого.

Надменного, чрезмерно уверенного в себе. Но чего она еще могла ожидать от Высшего вампира?

– Это же надо быть таким заносчивым идиотом.

– Меня мама не любила в детстве, – раздалось за спиной. – Как известно, все проблемы из детства.

Эля не обернулась и не подавала виду, что не заметила появления Михаила, за что мысленно отругала себя.

– Сомневаясь, что она вообще тебя любила. И сомневаюсь, что ты помнишь, что значит слово «любовь», – ответила она, прислушиваясь к себе. В этот раз сердце почувствовало присутствие избранного быстрее, с силой ударило о ребра, тревожно застучало. – Я не ожидала тебя увидеть так быстро, – юная вампирша развернулась к гостю. – Что тебя привело, мой князь? – спросила она с издевкой, отпивая еще глоточек крепкого напитка.

– Соскучился, – с очаровательной улыбкой ответил Михаил.

– Очень сомневаюсь.

– Не веришь? – он присел на ближайший к княжне стул.

– Не верю.

– Зря.

Элеоноре захотелось по-детски передразнить Светлого князя и ответить ему «кря», но она сдержалась.

– Что ты хотел? – спросила она, закинув ногу на ногу.

Взгляд Михаила скользнул по оголившейся голени.

– Близости, – совершенно без раздумий отметил он.

– Ой, прости, – Эля наигранно закашлялась. – Это так не работает, мой князь. Я не собираюсь иметь ничего общего с тобой только потому, что на тебя указала наша прапраматерь Лилит. Вампир забрал из ее рук бокал, допил и поставил его на барную стойку.

– Придет время, и все изменится.

– Но оно еще не наступило, – фыркнула Элеонора, поежившись от слов.

Светлый князь был прав. Притяжению пар невозможно сопротивляться. Когда-то да наступит момент, и ты сдашься. Ведь богами все продумано до мелочей – их дети должны жить, а значит, не стоит забывать о потомстве.

– Слава Лилит, – отозвался Высший с издевкой. – Но раз мы собираемся поддерживать номинальный союз, как ты выразилась, то будет странным, если наши запахи не смешаются. Ты не находишь?

Юная княжна раздула аккуратные ноздри.

– Ну-у-у, – протянула она.

– Дай угадаю, ты хочешь ответить мне, что не находишь?

– Ну почему же? Я с тобой полностью согласна, – ответила Эля и грациозно поднялась на ноги. – Объятия, – произнесла она грозно, вызывая у Михаила улыбку. – Только объятия, – повторила она.

– Разве я мог помыслить о большем?..

Светлый князь встал и довольно нахально и развязно улыбнулся.

– Да вы начинаете напоминать человека, мой князь, а не бездушного манекена. Эмоции, – пояснила Элеонора. – Они отражаются на вашем лице.

– И на твоём, – произнес Михаил, приближаясь.

– И что же на нём?

– Смущение.

– Правда? – фыркнула Эля и сама приблизилась. – Тебе показалось, – добавила она, закидывая руки на плечи вампира и плотно прижимаясь. – Достаточно? – спросила она на ухо, стараясь не вдыхать запах мужской кожи.

– Не думаю, – ответил он, обдавая висок юной вампирши и щеку дыханием.

– Хорошо, – она старалась сохранять деловой тон. – А так? – она обошла вокруг Михаила, касаясь плеч, рук, груди и спины руками.

– Еще тут, – он поднял голову, открывая шею.

– Хорошо.

Эля скользнула кончиками пальцев от уха по мужской шее вниз к груди, ощущая биение пульса, и остановилась на границе с воротом футболки.

– Достаточно, – резко произнес Светлый князь, отступая.

Княжна и сама была рада избавиться от навязчивых ощущений. Они не обещали ничего хорошего, только неконтролируемую привязанность, жгучую ревность и невозможность сказать нет.

– Что-то еще? – поинтересовалась Эля.

– Да, – Михаил вернул себе холодный вид. – Я должен представить тебя улью. Представить княгиню ее подданным...

– Я спутала тебе все планы, да? – перебила его юная вампирша. – Ты пришел убить меня, а теперь приходится связывать со мной жизнь. Я бы посмеялась, если бы подобное случилось не со мной.

– Не стану отрицать, без тебя все было проще.

– Как и без тебя. Я тоже не горю желанием связывать себя на века с тем, кто жаждет моей смерти.

– Жаждал, – поправил ее Михаил.

– Сомневаюсь, что что-то изменилось. Раз мы сейчас одни, – Эля действительно убедилась, что никого больше в помещении не было, и заговорила едва слышно: – То я хочу, чтобы ты знал. Я понимаю, ты захочешь использовать меня и в дальнейшем для исполнения планов. Скорее всего, ты попытаешься свергнуть отца или убить его, но я не позволю этого сделать.

– У тебя бурная фантазия, моя княгиня, – еще более холодно произнес Светлый князь.

– У меня прекрасная интуиция.

Глава 5. Здесь пахнет старостью

Разговор с Михаилом оставил неприятный осадок на душе юной княжны. Ей не понравилось, как Светлый князь отреагировал на ее слова. Совершенно безразлично. Его не трогали угрозы. Что неудивительно, если вспомнить, как долго он прожил. Константин говорил о нескольких тысячелетиях. Даже если взять минимальную цифру – две тысячи – это серьезный срок для Высшего вампира. Что говорило об уме, изворотливости и беспринципности. И на другой чаше весов крохотный жизненный путь Элеоноры.

Скоро ей необходимо предстать перед жителями улья в роли княгини, и это нервировало с каждым часом все больше. И сейчас ей требовалась помощь как никогда раньше. Признав это, Эля перенеслась домой. Не в улей Темных вампиров, а в коттедж на берегу моря, в котором она провела большую часть детства.

– Мам, – позвала она, прислушиваясь к ответу.

Элеонора-старшая, «сердце» Темного князя, даже после обращения из человека в вампира сохранила любовь к саду и нелюбовь к улью, где она появлялась на официальные мероприятия и напомнить о своем существовании другим вампиршам. Так что Темной княгине приходилось появляться рука об руку с Александром несколько раз в неделю.

– Я в саду, – послышался ответ.

Юная княжна не теряла времени и мерцала, поднимаясь по вымощенным камнями ступеням.

– Я тут, – Элеонора-старшая вскинула руку из-за высоких розовых кустов. – Милая, я так рада тебя видеть.

– И я тебя, – произнесла Эля, обнимая мать в ответ. – Но я не забыла о твоём молчании.

– А ты бы хотела, чтобы твой отец вмешивался и в жизнь за пределами улья? Это был единственный способ сдержать его. Позволить ему думать, что он все знает о своей любимой дочери и разрешает ей заниматься любимым делом. Только так я добилась минимального вмешательства со стороны папá, – княгиня передразнила дочь и сняла садовые перчатки.

Княжна нахмурилась, размышляя.

– Я запомню твой способ, – пообещала она.

– Но ты же пришла не за тем, чтобы напомнить мне о своей обиде.

– Нет.

– Тогда зачем же? – спросила Темная княгиня, аккуратно поднимая с земли срезанные цветы. Она протянула свободную руку дочери. – Перенеси нас в гостиную. Ну, так о чем ты пришла поговорить? – уточнила, складывая розы на столешнице у раковины.

– Пообещай. Отец не должен знать о нашем разговоре.

– Это я тебе обещаю. Ему, скорее всего, и не понравится то, что я расскажу.

– Ему точно это не понравится. Михаил должен представить меня улью...

– Так, – Темная княгиня ловкого обламывала пальчиками шипы со стеблей. – Все верно.

– Как ты прошла через это? Я ведь понимаю, что совсем недавно некоторые из Светлых вели охоту на меня...

– А другие будут ненавидеть только за то, что ты появилась на пути Михаила. Да, милая, я о женщинах. Красивый мужчина, наделенный властью, – приманка для многих. Их ты сразу узнаешь по выражению лица и желанию от тебя избавиться. С ними расправляйся, не задумываясь. Это мой материнский тебе совет.

Юная княжна сморщила носик от досады.

– Меня мало волнуют предпочтения Михаила, – произнесла она с пренебрежением.

– Это пока.

– Допустим.

– Запомни, мышонок, ты вправе просить все, что только пожелаешь. Во-первых, ты истинная пара Светлого князя – княгиня, а во-вторых, сыграй на том, что ты юна и неопытна. Говорить можешь любую глупость, а вот перед тем, как сделать, обязательно подумай. Пользуйся своими преимуществами. Сейчас Михаил видит в тебе лишь препятствие или ограничение, но дай немного времени – и все изменится. Высшие вампиры собственники и гордецы. Пользуйся и этими слабостями. Он не позволит нанести тебе вред, так как ты его. Это удар по репутации и самолюбию, конечно. И никакой Высший не захочет делить с кем-то свое, даже если оно ему и не нужно. И это правило касается не только вампиров, а любых мужчин в принципе. Хитри, манипулируй или подкупи добротой, заботой – подобное для Высших неприлично, но никогда не проявляй слабость.

«Никогда не проявляй слабость», – именно с этой мыслью юная княжна шла под руку с Михаилом.

Их ждали подданные. Первые ряды занимали Высшие вампиры, за ними стояли обращенные, и совсем еще не контролирующей себя молодняк топтался у задней стены, огрызаясь и шипя друг на друга. С появлением Светлого князя потасовки прекратились, и новообращенные опустили головы.

– Конференц-зал? – уточнила Эля, насмешливо поднимаясь к сцене.

– А ты бы предпочла средневековую пыльную комнату с камином?

– Предпочла бы, мой князь.

– Если так пожелает моя княгиня, то в следующий раз мы предстанем перед ульем именно в том зале, о котором ты мечтаешь, – произнес он с угрозой и так тихо, чтобы слышала только она. – Но не в роли гостей.

Эля выдержала холодный взгляд Михаила и обратила свое внимание на присутствующих. Рассматривала статичные лица Высших, безразличные и мертвые.

– У вас нет истинных пар? – спросила она удивленно.

– У нас, моя княгиня, – поправил ее Михаил и обратился с речью: – Сегодня ночью я хочу представить свое «сердце», – он говорил довольно громко и торжественно, но Эля не чувствовала искренности.

«А ведь мама была права», – думала она, едва прислушиваясь к словам. На нескольких женских лицах она увидела почти нескрываемое пренебрежение.

– Моя княгиня Элеонора.

Михаил склонил голову, а другие мужчины припали на одно колено, прикладывая руку к сердцу. Но новоиспеченная Светлая княгиня следила за женщинами, подмечая, как те из них, кто явно был не доволен ее появлением, не торопились поступить по примеру других и потупить взор.

– Мой князь, – произнесла Эля деловито. – Я бы хотела кое-что изменить.

Михаил заинтересованно взглянул на нее, подавая знак подданным подняться с колен.

– Например?

– Избавиться от ненужного. Здесь навязчиво пахнет старостью.

– О чем говорит моя княгиня?

– О ком, – ответила Эля.

В зале воцарилась гробовая тишина. Лишь два биения сердца и два дыхания нарушали ее.

– О ком же?

– Княгине недостойно указывать пальцем, – она смерила каждую из трех вампирш холодным взглядом.

– Это похоже на ревность, – прошептал Михаил.

– Это похоже на уважение, – ответила она в полный голос и замолчала.

Светлый князь с едва заметной ухмылкой на губах осматривал профиль Элеоноры, пока та с царственным видом ждала продолжения его речи.

– Княгиня неприкосновенна, – произнес он с угрозой, продолжая изучать девичье лицо. – Мое «сердце», – добавил он, делая ударение на первое слово. Он накрыл ладонь Эли своей и повел из зала. Дал возможность каждому услышать неровное биение. Не отпустил ладонь, и когда они вышли в длинный глянцевый коридор. – Твои комнаты рядом с моими. Анна подготовила их, моя княгиня.

Она ненавязчиво освободила руку.

– Благодарю, но не стоило усилий. В моих планах находиться здесь в исключительных случаях.

Михаил взял Элеонору за руку и, пока она не выразила протест, перенес ее на крышу.

– Княгиня, – прошипел, не ослабляя хватку. – Мне не нравится, как ты говоришь со мной, – произнес он. – Помнишь, ты назвала наш союз номинальным? Пока он не похож даже на фарс. Так, будь добра, следуй своим же правилам.

– Разве я сказала или сделала что-то не так? – поинтересовалась Эля, упрямо встречаясь взглядом с Михаилом. Ее волосы трепал ветер, хлестал ими по мужскому лицу. – Я лишь указала твоим любовницам место.

– Они меня не волнуют, – фыркнул Светлый князь.

– Тогда что же?

Юная княгиня испытала толику удовольствия от услышанного. Но списала это приятное чувство на успокоение гордости.

– Я не люблю выглядеть идиотом. А именно им я и выгляжу, когда ты споришь со мной. Эля вскинула тонкие бровки и звонко рассмеялась.

– То есть спорить с тобой нельзя?

Михаил приблизился, склонился и прошипел практически в пухлые губы:

– Именно.

– Даже наедине? – уточнила она с очаровательной улыбкой, стараясь не отводить взгляда от темно-зеленых глаз князя.

– Даже, – ответил он вкрадчиво.

Княгиня фыркнула, исчезла и тут же проявилась в паре метров от Михаила.

– Тогда наш союз будет не номинальным, а феноменально тяжелым.

– Называй его как хочешь. Но жить ты должна здесь, – он указал пальцем в ноги.

– Я еще что-то должна? – спросила Эля с насмешкой, больше разозлив князя.

– Должна присутствовать на встречах, если я скажу.

– Еще?

– Еще, если у тебя появляется желание высказать мнение, отличающееся от моего, смолчать. Это ясно?

Элеонора не произнесла ни слова.

Михаил выждал и спросил:

– Почему ты не отвечаешь?

– Исполняю твою волю, мой князь. Молчу, если мое мнение разнится с твоим.

Он оскалился и закрыл глаза, подняв голову к звездному небу.

– Ты лишаешь меня спокойствия.

– Знаю, – юная княгиня выдохнула горестно. – И злость не проходит.

– Не проходит, – подтвердил он, не опуская голову.

– И не пройдет.

– Потому что ты проигнорируешь мои слова? – Михаил открыл глаза и медленно опустил взгляд к источнику раздражения.

– Безусловно проигнорирую. Но злиться ты будешь по другой причине.

– По какой же?

– Ты не сможешь заставить меня исполнять твои приказы. Не выйдет. Мы равны.

– Равны? – рассмеялся Светлый князь. – Мы? Равны?

– Разве нет? По силе. По положению.

– Нет. И никогда не будем. Я, – он указал на себя, – помню появление твоего отца на свет. Тогда еще не было Светлых и Темных. Вампиры не прятались и не скрывали свою сущность. Я видел подъемы и крахи десятков князей. Я выжил, – произнес он с гордостью. – А ты, моя княгиня. Ты... красива и немного забавна, – дал он краткую характеристику, от которой кровь прилила к лицу Эли.

– Я твое дополнение?

– Нет. Меня не нужно дополнять. Этого не требуется.

Юная княгиня уже пылала от ярости.

– То есть ты приравниваешь меня к предмету декора? – спросила она, едва сдерживая себя. – Или забавной карманной собачке.

– Возможно, для тебя это звучит грубо, но суть ты уловила правильно.

Михаил не ждал приближения Элеоноры, во время разговора она старалась держать дистанцию, как не ждал и хлесткой пощечины. Звонкой и довольно болезненной.

Княгиня не сбежала тут же, даже не отступила. Стояла, гордо подняв острый подбородок. Смотрела на него с дикостью и яростью разозленного хищника, готовая в любой момент вступить в схватку.

Подобного Светлый князь не ожидал. Это была его первая пощечина за невероятно долгую жизнь. И он не просто позволил ударить женщине себя по лицу, так и оставил этот удар без ответа. «Первая и единственная пощечина», – поклялся он себе. Прислушался к урагану эмоций, наполнивших его. На место удивления пришла растерянность, а следом что-то незнакомое. Смесь из разных чувств, которые не поддавались осмыслению. Что-то жгучее и острое, заставляющее кровь закипать в венах. Это чувство подтолкнуло его ухватить Элю за затылок и привлечь к себе. Так, чтобы их тела разделяли ничтожные миллиметры. Так, чтобы чувствовать рваное дыхание княгини на своей шее и подбородке.

– Никогда так больше не делай, – мужской голос звенел металлом.

– Не смей унижать меня, Светлый, – княгиня ответила смело. – Так ты можешь разговаривать со своими подстилками. А со мной не см...

Михаил прервал грозные речи. Рывком привлек ее к себе и поцеловал, рыча от ярости и гнева. Припечатал ее губы своими. Быстро и болезненно.

– Отпусти!

Глава 6. Так делать нельзя!

Хрупкое с виду создание с силой толкнуло Михаила в грудь. Стерла тыльной стороной ладони с губ вкус поцелуя и гневно произнесла:

– В следующий раз я откушу тебе язык.

– В следующий раз ты попросишь меня о большем, – произнес Михаил холодно, отчаянно скрывая эмоции.

– Я быстрее умру, чем это произойдет, Светлый. Я никогда не буду просить тебя. Ни о чем!

Упрямство Элеоноры злило.

– Ошибаешься.

– Я могу поклясться, если ты не веришь! – юная княгиня воскликнула сгоряча. – Я клянусь, мой князь, что ты не доживешь до того дня, когда я буду просить поцеловать себя. Быстрее летом пойдет снег.

– Это легко устроить, – ответил Михаил, отвлекаясь на блики влаги на губах вампирши.

– Я не сомневаюсь. Наука и технология шагнули далеко вперед, только ты остался где-то там, в своем тысячелетии. Ты словно пробудившийся ото сна монстр, решивший, что и в новом мире ты хозяин и властитель. Но это не так.

– Я так не думаю. И ты изменишь свое мнение. Поймешь, что такое настоящая свобода.

– Меня устраивает этот мир.

– Ты не знаешь другого, а я знаю. И ты забываешь о притяжении истинных пар, Элеонора.

– Не забываю. Но не так давно я была жива и прекрасно помню, что значит нежность, страх, любовь, страсть, огорчение или желание. А ты забыл. У тебя все смешивается со злостью. Со злостью на себя. Потому что эмоции давно забыты и сейчас не поддаются пониманию и контролю. Ты забыл, что такое быть живым, а я помню, – княжна высказалась и рассмеялась.

Она быстрым шагом пошла на него и растаяла в воздухе, едва не коснувшись ладонью, оставляя вампира одного.

Князь недовольно дернул головой, отбрасывая длинные пряди с лица, и подошел к краю крыши. Ему было неприятно признавать, но его юная княгиня сейчас была права. С ее появлением он вышел из анабиоза. Все вокруг стало слишком ярким и раздражающим, и сам он больше не был наблюдателем и не видел мир словно сквозь толстое-толстое стекло, а стал полноценным участником.

Приблизившись к самому краю, так, чтобы носы обуви не касались бетона, Михаил еще несколько минут смотрел на крошечные фигурки людей с высоты двадцать пятого этажа. Вдохнул поглубже и шагнул. Это были новые впечатления. Сердце еще не прекратило свой бег, в кровь моментально выстрелил адреналин, разгоняя его до предела. Мгновения свободного падения показались для князя бесконечностью. Будто время замерло, а перед глазами пронеслись картинки из давно забытой жизни.

– Страх, – Светлый князь прошептал как откровение, растворяясь и переносясь в кабинет. – Она меня точно погубит, – прошептал он еще тише, только для себя.

С его появлением Анна заглянула сквозь едва приоткрытую дверь:

– Правящий, – произнесла она с опаской.

Михаил перевел взгляд со своих подрагивающих рук на статичное лицо помощницы, пугая безумной улыбкой на губах. Его громкий болезненный хохот заставил вампиршу отшатнуться, закрыть дверь и затаиться.

– Анна, – отсмеявшись, позвал князь. – Не делай вид, что ты не подпираешь створку. Входи, – он нахмурился, прислушиваясь к собственному голосу. – Я сейчас говорил, э-э-э, – он попытался подобрать слово, – эм-м-м... театрально? Драматично? Отвечай.

– Возможно, – произнесла Анна, не догадываясь, какого ответа от нее сейчас ждали.

– Возможно, – повторил Михаил и резким движением развернул кресло, чтобы сесть. – Пригласи ко мне Коона, Анна. Но не сюда. Скажи, я буду ждать у «Неонового вампира» в полночь. И... – произнес он после секунды раздумий. – Узнай, живо ли еще ремесло охотников в наше время. Но найди не просто людей, которые могут держать в руках оружие, а тех, кто умеет им пользоваться.

– Я вас поняла, правящий. Я могу идти?

Светлый князь положил ноги на край стола.

– Иди. Хотя... ты не знаешь, есть ли у нас в улье те, кто испытывает по какому-либо поводу недовольство?

– Нет, что вы, – заверила помощница, ярко представляя, что Михаил сделает с тем, кто выскажет свои претензии.

– Хорошо. Я сформулирую вопрос по-другому. Возможно, кто-то страстно желает чего-то, но не может это получить, есть такие?

– Я узнаю, правящий, – пообещала Анна.

– Узнай и приведи ко мне. У меня есть для них невероятно щедрое предложение.

Разговор с Элеонорой все не шел из головы. Да, все, что было связано с его юной княгиней, не шло из головы. В особенности тот короткий поцелуй, что Михаил украл у нее. Поддался порыву, хотел заставить замолчать. Напугать, когда схватил за изящную шею, сжать, а дальше... Он уже прикусывал пухлые губы.

Вот теперь появление в жизни Светлого князя «сердца» выглядело как настоящая угроза. И чем дольше Эля пробудет рядом с ним, тем больше ошибок он совершит. Ее нужно подчинить! Сломить!

Нет... Михаил отрицательно покачал головой. Пробовал. Но угрозами и приказами ничего не добиться. Придется действовать непривычным для него способом. Временно отыграть не свою роль. Он ведь сам озвучил свое преимущество – опыт. Сможет ли едва-едва приблизившаяся к своей первой сотне вампириша сравниться с ним?.. Нет и нет. А что нужно любой женщине, особенно юной? Почувствовать, что она может влиять на сильного мужчину, менять его решения, быть значимой. Иллюзия контроля. И он ее даст.

После короткой беседы с Кооном Михаил входил в бар «Неоновый вампир», не утруждая себя даже взглядом в сторону охраны. Весть об истинности среди вампиров и других нелюдей разлетелась за несколько часов с момента беседы в зале улья Темных. А то, что подобное событие произошло дважды за одно столетие, придавало ему только ценности. Сейчас мир нелюдей замер в ожидании: смогут ли два улья вампиров найти общий язык или же их отношения станут в разы напряженнее.

Светлый князь прошел в зал, на мгновение оглушенный громкой клубной музыкой, окинул присутствующих взглядом. Направился к бару. Только там еще остались свободные места, другие были заняты в ожидании выступления его княгини.

От этой мысли у Светлого князя ближе к центру грудины неприятно запекло. Еще одно непривычное ощущение заставило его хмуро бросить бармену:

– Что-нибудь крепкое.

Бармен боязливо покосился и исполнил просьбу.

Михаилу захотелось смыть одну горечь другой.

– Еще, – попросил он, подталкивая бокал. – Больше, – бросил холодно.

Момент появления Элеоноры в зале Светлый князь не пропустил. Больше почувствовал, чем понял, что танцовщицы одна за другой освобождают для своей хозяйки сцену – пространство под высоким потолком со свисающими цепями.

Он безошибочно повернулся к темному углу, где сейчас укрывалась юная княгиня в ожидании музыки. Она его тоже заметила, взглянула недовольно и отвернулась. В другой раз этот жест и взгляд оскорбили бы вампира, но сегодня он проглотил недовольство и заставил себя остаться на месте.

Тук – его сердце ударилось о ребра и принялось разгонять кровь.

Заиграла музыка. Эля вспорхнула на ближайшую цепь и пронеслась над залом, вызывая вздохи восхищения. И они не понравились Михаилу.

Тук. Тук. Тук – забарабанило сердце, выдавая раздражение.

«Пришло время признать», – подумал Светлый князь. Делить внимание своего «сердца» ему было не по нраву. Но это нормально. Высшие вампиры по природе своей эгоистичны. С рождения и до самой смерти. Этой мыслью он успокаивал себя.

В это время юная княгиня спустилась ниже и, пролетая над головами гостей, свесила ладонь, касаясь вытянутых вверх мужских и женских рук. Михаил поступил по примеру остальных – протянул ладонь и не получил желаемого. Эля не прикоснулась к нему. Просто не прикоснулась! Не захотела!

– Ты заигралась, моя княгиня, – произнес он, точно зная, что она услышит, и не стал дожидаться завершения представления. Скрылся в темноте коридора, вышел на улицу и впервые за сотни лет поступил очень по-человечески – потянул прохладный ночной воздух, пытаясь избавиться от раздражения.

У клуба все еще толпились люди, ожидая возможности зайти. Переминались с ноги на ногу, смеялись, болтали. В большинстве своем это были девушки. Разгоряченные алкоголем и предвкушением.

Михаил мазнул по ним взглядом.

– Идем со мной, – позвал он жгучую брюнетку.

– Я? – та неуверенно спросила.

– Да, ты, – Светлый князь скривился оттого, что пришлось повторять дважды. Девушка пошла, не раздумывая, чем вызвала еще больше раздражения. Все же в женщине должна быть гордость. – Она со мной, – проронил он у входа в «Неоновый вампир».

– Спасибо, – произнесла брюнетка с придыханием, оказавшись по другую сторону металлической двери. – Чем я могу отблагодарить тебя? – спросила она у Михаила.

– С собой, – ответил тот коротко, увлекая девушку в темный провал в стене.

– Я!.. – девушка попыталась сопротивляться.

– Замолчи и стой, – приказал Светлый князь, прижимая брюнетку к стене, обнажая острые клыки и впиваясь в шею.

Жертва молчала, не смела произнести ни звука. От страха ее сердце зашло в груди, и вампир пил кровь беспрепятственно, было достаточно чуть прокусить кожу, как солоноватые капли полились ему на язык.

Музыка, под которую выступала юная княгиня, давно уже стихла, и Михаил ожидал появления своего «сердца» с каждым новым глотком. Верил, что она найдет его, и не ошибся. Легкий шелест, словно звуки листвы на ветру, заставили его улыбнуться.

– Так делать нельзя! – воскликнула Элеонора, отталкивая Светлого князя от брюнетки.

– Почему же? – спросил он насмешливо, облизывая губы и наслаждаясь предсказуемостью. – Только не говори, что Темные не питаются человеческой кровью.

– Питаются, но не делают это так открыто, и тем более они не выпивают людей досуха.

– А разве она мертва?

– Да она едва держится на ногах! Да как ты смеешь так обращаться с людьми? У нее же семья, которая ждет ее дома. Родители.

Михаил прервал гневные речи.

– Ягненка тоже может ожидать в загоне мать, но ты же не задумываешься об этом, когда ешь мясо.

– Животных веками выращивали для пропитания!

– Тогда проведи аналогию с людьми, и тебе, моя княгиня, определенно станет легче жить.

– Я не желаю проводить подобные аналогии, – Элеонора прокусила указательный палец и собственной кровью смазала круглые отметины на шее брюнетки. Подождала. Стерла ладонью алые разводы, когда ранки затянулись. Взяла девушку за подбородок. – Посмотри на меня. Ты не помнишь последние десять минут своей жизни. Подругам скажешь, что бар тебя не впечатлил, ты устала и хочешь домой. Иди.

– Ну что ты делаешь?.. – возмутился Светлый князь. – Никогда не понимал тех, кто ловит рыбу и сразу же ее отпускает.

– Не смей питаться в моем баре, – твердо произнесла княжна. – Я не разрешаю.

– Хорошо, – с легкостью согласился Михаил.

– Хорошо?..

– Да. Ты попросила, а я тебя услышал.

– Просто так? – уточнила Эля.

– Нет.

– Я так и знала...

– Ты станцуешь со мной.

– Что за странная просьба? Что ты задумал?

– Ничего.

– Я тебе не верю.

– Твое право.

– Хорошо, – юная княжна произнесла с неохотой и сделала шаг навстречу вампиру.

– Не сейчас. Позже. Когда я этого захочу, – ответил Светлый князь и исчез.

Глава 7. Мне нужна твоя помощь

– Ты подаришь мне танец. Не сейчас. Позже. Когда я этого захочу, – произнесла юная вампирша с надменной интонацией, копируя Светлого князя.

– Что, так и сказал? – со смешком уточнила ее собеседница, размеренно помешивая что-то в глубокой кастрюле.

– Да, – согласилась Эля, закатив от возмущения глаза. – Агат, ну придумай что-нибудь.

– Да что я тут придумую, – девушка зачерпнула варево ложкой, подула и пригубила.

– Ты же ведьма...

– Ой, – засмеялась та, – без году неделя.

– Ну, Агатик.

Ведьма облизала губы и отрицательно покачала головой.

– Нет, Эль, даже не уговаривай. У меня очень хорошо развито чувство самосохранения.

– Никто ничего не узнает! – поклялась юная княгиня.

– Ты серьезно? Никто ничего не узнает? Мы сейчас находимся на территории оборотней. Тут чихнуть нельзя без свидетелей.

– Ну все же... Меня только от одного его присутствия потряхивает. Как вижу его надменное лицо, даже подушечки пальцев начинают почесываться.

– Красивое лицо? – лукаво уточнила ведьма.

– Красивое, – зло ответила Эля, спохватилась и произнесла скороговоркой: – Но это не имеет отношения к моей просьбе.

– Дай время, притяжение сделает свое дело, – мирно ответила Агата, накрыла кастрюлю крышкой и присела за стол.

– Я знаю. Но только поставь себя на мое место. Михаил – враг моего отца. За счет меня он хотел досадить ему, считал меня легкой мишенью. Он пришел убить! Только потому, что я дочь правителя другого улья! А это трудно забыть и сделать вид, что ничего страшного не произошло.

– Согласна, – произнесла девушка. – Но для чего-то богиня Лилит распорядилась так. Соединила ваши судьбы.

– Это точно было ошибкой, – с отчаянием ответила Элеонора. – Мне нужна твоя помощь.

– Прости, но я ничем не помогу. Где я и где тысячелетний Высший вампир.

– Старше... – с грустью в голове поправила она.

– Тем более. Моих знаний просто не хватит... И сомневаюсь, что их хватит у другой ведьмы. Тут нужен кто-то более сильный. Очень сильный. И я не понимаю, чего именно ты хочешь добиться. Получить защитный амулет? Отвар какой-то? Или что?

– Избавиться от истинной связи?... – без уверенности спросила юная княгиня.

Ведьма недобро рассмеялась.

– А вот это уже настоящие игры с огнем, – произнесла она предостерегающе. – Истинную связь не разорвать никому. Если только богам или смерти.

– А если так говорят, чтобы мы не пытались это сделать?

– Даже слушать тебя не буду, – фыркнула Агата. – За десять лет я прочла сотни книг. И во всех говорится лишь одно: связь прочна, ее не разорвать. А за попытки противиться воле богов ждет суровое и справедливое, хочу я заметить, наказание.

– Тише, – Эля вскинула указательный палец, призывая замолчать. – Кто-то идет к дому. Агата взглянула на часы, заулыбалась.

– К этому времени мой волк обещал вернуться.

– Тебе повезло... – заметила княгиня, погружаясь в свои раздумья. – Это же везение, когда в пару тебе достается не надменный и бесчувственный древний Высший вампир с замаш-

ками тирана, а кто-то, кто будет ценить тебя, уважать, оберегать, пылинки сдувать, не пытаться поработить весь мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.